

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ,
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

347353
303-411000

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

СУББОТА 9-го ЮЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ. Придворныя извѣстія.—Высочайшія Приказы и Указы.—Извѣстія изъ
дѣйствующей Арміи.—Тифлисъ: Открытіе Закавказской Казенной Палаты.—Торжественный
Актъ въ Закавказскомъ Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ.—Извѣстіе съ Военно-Грузинской
дороги и Лезгинской кордонной линіи.—Блокада и штурмъ замковъ Ахульго. (Продолженіе).
Частное Объявленіе.—Приѣхавшіе и выѣхавшіе.

№ 28.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Александры Александровны, Высочайше повелѣно наложить при Дворѣ трауръ, для первыхъ 5 классовъ, на четыре недѣли, начавъ оный съ 16-го сего Юня. Кавалерамъ носить въ мундирахъ обыкновенный трауръ, а дамамъ по нижеслѣдующему раздѣленію:

- 1) *Дни недѣли.* Дамы носятъ платье изъ чернаго крепа, на головѣ уборы черныя.
- 2) *Дни недѣли.* Черныя шелковыя платья, съ цвѣтными лентами.

Въ день погребенія черныя креновыя высокія платья, въ черныхъ чепчикахъ съ вуалями.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ г. Краковѣ, соизволило издать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Юня 10-го дня 1849 года.

Переводятся. Въ Линейные Баталіоны: Прапорки Грузинскихъ: № 10-го: *Рейтеръ* 2-й—№ 2-го, и *Калантаровъ*—№ 3-го, № 10-го: *Кабеницъ* 4-й—№ 4-го; *Хржановскій*—5-го, в *Чекмаревъ*—№ 6-го. Кавказскаго № 13-го: *Соколовъ*—№ 7-го, и *Муренковъ* 4-й—№ 10-го.

Юня 11-го дня 1849 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Пльхотъ*. Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка Поручикъ *Дубровскій*. По *Гарнизонной* Артиллеріи. Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго Гарнизона Штабсъ-Капитанъ *Васильевъ*. По *Инженерному Корпусу*. Арестантской № 33-го роты, Инженернаго вѣдомства, Поручикъ *Гавриловъ*.

Юня 12-го дня 1849 года.

Увольняется отъ службы за волеизъявленіемъ. По *Пльхотъ*. Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ *Бьжановъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Юня 13-го дня 1849 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 1-го Ноября 1848 года, Командиръ 6-й Бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ *Баронъ Унгериттеррибергъ* 2-й, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. По *Иррегулярнымъ Войскамъ*. 2-го Кубанскаго Линейнаго Казачьяго Полка: Командующій онымъ Войсковый Старшина *Мещериновъ*, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Есаулъ *Иноземцевъ*, въ Войсковые Старшины.

Опредѣляется въ службу. По *Пльхотъ*. Уволенный изъ Поручиковъ 6-го Резервнаго Баталіона Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Черныше-

ва Полка Штабсъ-Капитаномъ, *Берайловъ*, въ Пѣхотный Принца Прусскаго Полкъ, прежнимъ Поручичимъ чиномъ.

Переводятся. По *Пльхотъ*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Маіоръ *Шаншиевъ*, въ Мингрельскій Егерскій Полкъ. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Кавказскаго Линейнаго Баталіона № 13-го Капитанъ *Жуковскій*. По *Внутренней Стражѣ*. Тверскаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона Прапорщикъ *Шульгинъ*,—оба въ Навагинскій Пѣхотный Полкъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени*. Марта 16-го, Полковники: Командиръ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Князь *Чавчавадзе* 4-й и состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, *Джафаръ-Кули-Ага-Балихановъ*, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ при осадѣ и взятіи въ 1848 году укрѣпленнаго Аула Гергебилъ. *Того же ордена 4-й степени, съ бачтомъ*. Марта 16-го, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 11-го, Маіоръ *Ковецкій*; Ротмистры: состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантъ, Князь *Воронцовъ*, для особыхъ порученій Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка *Моллеръ*, и его же, Князя *Воронцова*, Адъютантъ, Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, *Понсетъ*; Капитаны: Самурскаго пѣхотнаго полка *Барсуковъ*, Апшеронскаго пѣхотнаго полка: *Грейфъ* 4-й и Адъютантъ по управленію Командующаго Грузинскими Линейными № 12, 13 и 14 баталіонами *Васильевъ* 2-й, Командиръ Легкой № 2 батареи 19-й Артиллерійской бригады *Бистроглазовъ*, 21-й Артиллерійской бригады *Релмеръ*; Штабсъ-Капитаны: Дагестанскаго пѣхотнаго полка: *Мартосъ* и *Астафьевъ*, Самурскаго пѣхотнаго полка: *Сушко* 4-й, пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Бурицовъ*, Мингрельскаго Егерскаго полка *Алихановъ*, 20-й Артиллерійской бригады *Неймавъ*, Кавказскаго Сапернаго баталіона *Кузминъ-Коровлевъ*; Поручики: Дагестанскаго пѣхотнаго полка *Видлатъ* 4-й, 20-й Артиллерійской бригады *Козиковъ*, 21-й Артиллерійской бригады *Рожиовскій* и *Дитериксъ*, Кавказскаго Сапернаго баталіона *Македонскій*, и житель Елисаветопольскаго уезда, Маіоръ *Искендеръ-Бекъ-Муратъ-Оглы*, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ при осадѣ и взятіи въ 1848 г. укрѣпленнаго Аула Гергебилъ.

ИЗВѢСТІЯ

изъ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

5/17 Юня войска наши вступили въ Венгрію.

Направленіе, данное различнымъ колоннамъ, было слѣдующее:

3-й Пѣхотный Корпусъ, за отдѣленіемъ, уже мѣсяць тому назадъ, одной Дивизіи въ Пресбургъ,

для усиленія Главной Австрійской Арміи, двинулся, подъ Начальствомъ Генераль-Адъютанта *Графа Риднера*, чрезъ Неймарскъ, Офалу и Фолбергеръ на Лубло, куда долженъ былъ прибыть 6/18 Юня.

2-й Пѣхотный Корпусъ, за отдѣленіемъ одной Дивизіи для прикрытія г. Кракова, направленъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Купріянова*, изъ Горлицы двумя колоннами на с. Избу и Конечно.

4-й Пѣхотный Корпусъ, за отдѣленіемъ одной Дивизіи для занятія южной части Галиціи и Буковины, направленъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи *Чеодаева*, также двумя колоннами отъ Змигорода на Грабъ и отъ Дукло—на Коморникъ.

Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею находился 6 го Юня при колоннѣ слѣдовавшей въ Грабъ, а почлегъ имѣлъ въ селеніи Шмильво.

Сіе направленіе колоннъ имѣло цѣлю—облегчить переходъ чрезъ хребетъ Карпатскихъ Горъ, если бы непріятель намѣревался его осаривать. Но мятежники нигдѣ не показывались въ силахъ, и кромѣ незначительныхъ стычекъ 4/16 и 5/17 числа Юня мѣсяца, не встрѣчено никакого сопротивленія. Въ этихъ стычкахъ казаки вновь доказали обычное свое молодечество, а особенно обратилъ на себя вниманіе поискъ Конной Артиллеріи Полковника Хрулева, который съ 50-ю казаками въ Бортфельдѣ, захвативъ 9-ть фуръ съ провіантомъ и 17 плѣнныхъ, возвратился къ своему посту безъ всякой потери.

6-го Юня войска наши двинулись далѣ за перевалъ горъ, по направленію къ Эборо и Бартфельду.

Того же числа должны были вступить въ Трансильванію: Генераль отъ Инфантеріи *Лидерсъ*, съ частію ввѣренныхъ ему войскъ, по направленію къ Кронштату, а особый отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Гротенгельма*, изъ Вотре-Дорны, въ Буковинѣ, по направленію на Быстрицу.

Генераль-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій доноситъ Его Императорскому Величеству, что 6-го числа войска безпрепятственно прибыли на мѣста, диспозиціею имъ назначенныя.

Городъ Бартфельдъ не былъ занятъ непріятелемъ и авангардъ Генерала *Купріянова*, занявъ сей городъ, расположился впереди онаго.

7-го Юня, войскамъ данъ былъ отдыхъ.

Сего же числа, казаки Генерала *Бьлогужева* имѣли при Свидникѣ стычку съ партіею мятежниковъ, у которыхъ убили 2-хъ человекъ и взяли въ плѣнъ 8.

7-го числа утромъ, Генераль-Фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, отправился въ Бартфельдъ.

Для обозрѣнія непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ верстахъ въ 10-ти за этимъ городомъ, на Эперійскомъ шоссе, Князь Варшавскій проѣхалъ за цѣль нашихъ передовыхъ постовъ и остановился на высотѣ лѣваго берега рѣчки Лункавичи.

Въ это время, на помянутомъ шоссе; партія непріятельской конницы, съ частію пѣхоты, ударила на наши аванпосты и начала тѣснить одинъ изъ пикетовъ Донскаго Казачьяго № 37-го Полковника Юдина Полка.

Замѣтивъ это движеніе, Фельдмаршалъ приказалъ 16 человекамъ Линейныхъ казаковъ изъ своего конвоя ударить съ тыла на помянутую непріятельскую партію. Линейцы бросились прямо съ лѣсистой кручи, на которой Князь Варшавскій находился, и быстро понеслись на наступавшаг

неприятеля, который, увидевъ ихъ, тотчасъ же обратился въ присоединеніе къ своимъ войскамъ. Ливейные казаки ударили на отступавшихъ Венгерцовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и атакованный пикетъ, подкрѣпленный сотнею своего полка, также двинулся на неприятеля.

При этомъ преслѣдованіи произошла небольшая схватка, въ которой убито у неприятеля человекъ 18 или 20 и одинъ изъ кавалеристовъ взятъ въ плѣнъ, раненый шашкою и кинжаломъ; съ нашей стороны: изъ Донскихъ казаковъ двое убиты и двое ранены, а Командиръ полка, Полковникъ Юльянъ контуженъ въ ногу.

5-го Юня, Генералъ Графъ Ридигеръ прибылъ въ Любло, занявъ авангардомъ Полочу, откуда неприятельская партія, состоявшая изъ 50 человекъ, разбѣжалась; при чемъ взято казаками въ плѣнъ 5 человекъ.

По донесенію Генералъ-Лейтенанта Барона Засса, извѣстно, что гор. Розенбергъ оставленъ мятежниками и что вблизи онаго, кромѣ милиціи, которая вездѣ дѣлаетъ завалы, войскъ не находится и что, по слухамъ, они все оттянулись отъ Розенберга.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Ридигеръ имѣетъ отъ Генералъ-Адъютанта Граббе донесеніе, что онъ 5-го числа прибылъ въ Альзо-Кубинъ.

7-го Юня, войска Генералъ-Адъютанта Графа Ридигера прибыли главными силами въ Полочу, а передовыя его войска заняли Гетарсъ.

8-го Юня неприятель оставилъ свои лагери при Гердицкѣ и Лочальвѣ, въ слѣдствіе чего 2-й Корпусъ занялъ сіи мѣста, а 4-й Корпусъ перешелъ въ Бартфельдъ. (Р. И.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ, 4-го Юля. День рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы ознаменованъ былъ въ Тифлисѣ двумя торжествами: открытіемъ Закавказской Казенной Палаты и торжественнымъ Актомъ въ Закавказскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

1-го Юля, послѣ общаго молебствія, совершеннаго въ Сіонскомъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Экзархомъ Грузіи, соборіе, почетнѣйшіе воинскіе и гражданскіе чины отправились въ Закавказскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Тамъ уже собрались родители воспитанницъ, почетнѣйшія дамы, Святѣйшій Патріархъ Армянскій Нерсесъ и Его Высочество Персидскій Принцъ Бехменъ Мирза. Тогда Инспекторъ классовъ прочелъ краткій отчетъ за истекшій учебный курсъ.

Потомъ Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа объявилъ имена воспитанницъ удостоиваемыхъ Высочайшихъ наградъ, удостоенныхъ наградъ похвальными листами и книгами и наконецъ тѣхъ, которыя заступили мѣста въ старшемъ классѣ оставшихся заведеніе. (*)

Закоучитель Института сказалъ напутственную рѣчь воспитанницамъ, которыя, послѣ столькихъ лѣтъ безмятежно проведенныхъ подъ кровомъ Своей благодѣлительницы, Государыни Императрицы, должны теперь вступить въ свѣтъ, гдѣ ожидаютъ ихъ, быть можетъ, тяжкія испытанія, при которыхъ только, онѣ познаютъ всю сладость плодовъ посяянныхъ воспитаніемъ подъ благодѣлительнымъ кровомъ, и эти драгоценныя плоды должны онѣ сохранить, взлѣблять и перенести окружающимъ ихъ, въ краѣ, юномъ по образованію.

Слезы, катившіяся изъ очей юныхъ слушательницъ, ручались за исполненіе въ свѣтъ, ихъ священныхъ обязанностей. Трогательно проибли онѣ прощальную пѣсню и потомъ, дѣвица Анна Аксенова сказала, исполненную чувствъ прощальную рѣчь.

Наконецъ все воспитанницы пропѣли гимнъ: Боже Царя Храни!

Торжественный Актъ заключенъ былъ игрою выпущенныхъ изъ Института дѣвицъ, на фортепьяно, съ аккомпаниментомъ оркестра. Исполненіе многихъ трудныхъ пѣсней, привело слушателей въ восторгъ.

Въ часъ по полудни, Начальникъ Гражданскаго Управленія, Генералъ-Лейтенантъ Бебутовъ, воинскіе и гражданскіе чины перешли въ званіе, на Александровской площади, занимаемое Закавказскою Казенною Палатою. Послѣ молебствія съ водосвятиемъ палатъ, тоже совершеннаго Экзархомъ Гру-

(*) Высочайшія награды назначены дѣвицамъ: А. Аксеновой О. Усовой княжнѣ Е. Орбелианъ и Дюкаревой окончили курсъ 25 дѣвицъ, изъ коихъ 12 получили похвальные листы.

зій, Предсѣдатель Палаты, Статскій Совѣтникъ Лысенковъ прочелъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 1-го Декабря 1848 г. (*), о соединеніи Тифлисской и Шемахинской Казенныхъ Палатъ въ одну, подъ названіемъ Закавказской Казенной Палаты. Потомъ, какъ онъ, такъ и все члены Присутствія приняли присягу.

По совершеніи этого торжественнаго обряда, присутствовавшіе были приглашены Господиномъ Предсѣдателемъ на завтракъ. Роскошь угощенія равнялась радушію хозяевъ и искреннее веселіе одушевило достойно торжествующихъ событіе, важное въ организаціи края. Начальникъ Гражданскаго Управленія Генералъ-Лейтенантъ Князь Бебутовъ превозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, потомъ Государыни Императрицы, всей Августѣйшей фамиліи и наконецъ, Господина Намѣстника Кавказскаго. Каждый тостъ сопровождался громкими и радостными клякми ура, которые, какъ эхо повторялись въ сосѣднихъ залахъ, гдѣ обѣдали все чиновники Палаты. Потомъ Предсѣдатель Палаты предложилъ тосты за здравіе Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи и Начальника Гражданскаго Управленія Генералъ-Лейтенанта Князя Бебутова.

Послѣдній тостъ былъ превозгласенъ въ честь служащихъ въ новооткрытой Палатѣ и за преуспѣваніе въ службѣ ихъ Государю Императору.

Достопамятный этотъ день заключенъ былъ баломъ въ залѣ Закавказскаго Института благородныхъ дѣвицъ и иллюминаціею въ городѣ, при самой благопріятной погодѣ.

Мы упоминали, въ прошломъ номерѣ, о проливномъ дождѣ разразившейся надъ Тифлисомъ въ ночь на 28 числа прошлаго мѣсяца. Теперь получено донесеніе отъ главнаго Начальника Горскихъ народовъ, что по извѣстію, полученному имъ отъ завыбывающаго Хевскимъ участкомъ, тотъ же самый ливень свирѣпствовалъ въ горахъ съ вечера 27-го до утра 28 числа. Отъ этого дождя Терекъ такъ увеличился, что сорвалъ мостъ на 2-ой верстѣ отъ Казбека до Коби на рѣкѣ Сно, промылъ во многихъ мѣстахъ отъ онаго до селенія Ачхотъ дорогу и дорога изъ Терека обошла кругомъ того моста; далѣе, до Коби, попортила балки мостовъ, а отъ Коби къ Кайшауру тоже свесенъ первый мостъ; по дорогѣ отъ Казбека до Даръяла унесены все кладки служившія для поддержанія дороги и мѣстами нѣтъ слѣдовъ дороги. Отъ Даръяла къ Ларсу свесены два моста; Даръялскій и третій тоже, а средній угрожаетъ тѣмъ же, такъ что сообщеніе совершенно прекратилось, исключая пѣшаго, по скаламъ и то съ большимъ затрудненіемъ.»

Начальство распорядилось немедленнымъ исправленіемъ этихъ поврежденій, но, какъ получены повѣстия извѣстія, что буря эта произвела столь ужасное разореніе, что экипажная дорога не можетъ быть исправлена въ скоромъ времени, то тяжелая почта будетъ отправляться на выюкахъ, въ небольшихъ сумкахъ.

Съ Кордонной Лезгинской Линіи увѣдомляютъ объ успѣшной экспедиціи тамошняго отряда, подъ Начальствомъ Генералъ-Маіора Чилыева на Дидойскіе аулы. Въ радостный день рожденія Государя Императора, 25 Юля, и слѣдующій за тѣмъ, наши храбрые воины атаковали Дидойскій аулъ Хуиро и не смотря на упорную оборону горцевъ, взяли его и сожгли до тла. Пишутъ, что бой длился отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера. Потери со стороны неприятеля, въ сравненіи съ нашею, немалѣйшая—ихъ поражала артиллерія и штыки.

БЛОКАДА

И ШТУРМЪ ЗАМКОВЪ

АХУЛЬГО.

въ 1859 году.

(Извлечено изъ записокъ Полковн. Милотана).

Ичкеринскій походъ.

(Продолженіе).

Предположенное движеніе въ Чечню предпринималось только на нѣсколько дней, а потому отрядъ долженъ былъ выступить на легкѣ, съ однимъ выюками, оставивъ при кр. Внезапной весь лагерь, тяжести, паркъ и табуны. Провіанту было взято на 10 дней.

(*) Указъ напечатанъ въ № 7 Газеты Кавказъ.

Рѣшено было сдѣлать скрытный, ночной переходъ, съ тѣмъ, чтобъ внезапно на разсвѣтѣ атаковать укрѣпленіе Ташавъ-Хаджи, находившееся близъ Мискита.

За нѣсколько часовъ до разсвѣта 10-го Мая, въ то время, какъ главныя силы отряда остановились для отдыха у развалинъ стараго Аксая, передовой летучій отрядъ, приблизившись къ замѣченному къ укрѣпленію Ташавъ-Хаджи, на уроч. Ахметъ-Тала, также остановился среди густаго лѣса, чтобъ отдохнуть и дожидаться разсвѣта.

Лишь только первые лучи солнца начали рдѣть на востокѣ, Полковникъ Лабынцевъ вдругъ явился передъ изумленнымъ неприятелемъ, вовсе не ожидавшемъ столь внезапнаго прихода Русскихъ.

Укрѣпленіе Ташавъ-Хаджи состояло изъ толстаго и прочнаго бруствера, значительной высоты, съ амбразурами и бойницами. Надъ однимъ изъ фавсовъ, обращенныхъ къ западу, возвышалась бревенчатая башня, для прикрытія входа; другая подобная же была въ срединѣ укрѣпленія. Все подступы по крутымъ скатамъ возвышеннаго холма, были завалены огромнѣйшими пнями, деревьями и засѣкою. Срубленные пни имѣли такіе размѣры, что могли совершенно прикрывать человека, обороняющагося изъ за нихъ.

Нежданное появленіе русскихъ войскъ изумило неприятеля. Пользуясь этимъ благопріятнымъ случаемъ, Полковникъ Лабынцевъ немедля, послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ, мгновенно очистившихъ отъ неприятеля передніе завалы, двинулъ свою пѣхоту, частью прямо на штурмъ укрѣпленія, частью въ обходъ его, для отрѣзанія горцамъ пути отступленія въ лѣсъ. Между тѣмъ, какъ въ обѣ стороны направлено было по двѣ роты, цѣлый баталіонъ, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи и застрѣльщикова, стремительно бросился на завалы и продолжалъ все преграды, смѣло ползѣть на самыя стѣны укрѣпленія. Эта рѣшительность и обходное движеніе, навели паническій страхъ на неприятеля, который не выжидая приступа, искалъ спасенія въ бѣгствѣ; перелѣзая черезъ свой брустверъ и скрываясь въ лѣсу, прежде чѣмъ обходныя наши колонны успѣли преградить ему дорогу.

Эта удача стоила намъ не дорого, одинъ только рядовой убитъ, а двое ранены. Полковникъ Лабынцевъ немедленно приказалъ разрушить укрѣпленіе и густой дымъ, воздѣланный на счастливой развязкѣ встрѣчи нашей съ неприятелемъ.

Но взятіе укрѣпленія было только началомъ дѣла, которое съ этого времени, т. е. съ 5 часовъ утра, горячо завязалось почти на цѣлый день.

Только въ 5 часовъ вечера главныя силы двинулись впередъ, по дорогѣ на Балану. Начальникъ отряда рѣшился силою и фронтально атакою вытѣснить неприятеля, занявшаго впереди лѣсъ. Войска съ радостію вступили въ первое дѣло и казалось, что никакая позиція въ свѣтъ не могла бы въ эту минуту удержать единодушнаго ихъ порыва. Лишь только горцы увидѣли это грозное и совокупное движеніе стройныхъ массъ, блескъ штыковъ и въ тоже время обходное движеніе кавалеріи, они тотчасъ бросили опушку лѣса и обратились въ совершенное бѣгство.

Этимъ кончилось первое дѣло, которымъ войска наши открыли блистательную экспедицію 1839 года.

Около 8 часовъ вечера отрядъ прибылъ къ Ичкеринскому аулу Балану, расположилъ частью въ долину, частью на высотахъ, и вскорѣ бивуакъ освѣтился пламенемъ, мгновенно обхватившимъ деревянныя сакли аула. Жители успѣли спасти все свое имущество и удалиться въ горы и лѣса, прежде прибытія отряда. Къ утру, на мѣстѣ Балану оставалось одно пепелище.

Истребленіе аула Балану было началомъ необходимаго наказанія мятежныхъ Ичкеринскихъ ауловъ, лежащихъ въ долинахъ рѣкъ Ямансу и Аксая. 11-го Мая отрядъ двинулся далѣе въ сел. Рагонкажъ; гдѣ и оставался 12-го и 13-го Мая. Начальникъ отряда не считалъ нужнымъ идти далѣе къ Беною, какъ для избѣжанія большой потери въ лѣсистомъ дефиле ведущемъ къ этому селенію, такъ и потому, что положеніе дѣлъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, требовало послѣднѣйшаго прибытія туда Русскихъ войскъ.

Но прежде этого, отряду оставалось въ Чечнѣ еще одно значительное дѣло: нанесеніе втораго удара Ташавъ-Хаджи въ главномъ его укрѣпленномъ пунктѣ при аулѣ Саясанъ, лежащемъ на р. Аксаѣ, верстахъ въ 8 или 10 отъ Рагонкажъ. Здѣсь было главное пристанище мятежника; здѣсь имѣлъ онъ главныя свои связи, приверженцевъ

и родственниковъ, здѣсь надѣялся онъ быть въ совершенной безопасности, подъ прикрытіемъ довольно значительнаго укрѣпленія, построеннаго имъ саженахъ въ стахъ отъ аула, окруженнаго со всѣхъ сторонъ густымъ лѣсомъ.

Начальникъ рѣшился остаться, съ главными силами у Рагонкажъ и послать къ Саясану только летучій отрядъ.

12-го Мая утромъ, двинулся къ Саасанъ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, $\frac{1}{2}$ баталіона Куринскаго, двухъ горныхъ орудіи и Кабардинской милиціи, подъ Начальствомъ Полковника Лабинцова. Не смотря на упорное сопротивленіе и отчаянную защиту Ташавъ-Хаджи, аулъ и укрѣпленіе взято и истреблено.

Ташавъ-Хаджи, преслѣдуемый всеобщимъ негодованіемъ, бѣжалъ въ Беной и заперся въ немъ. Онъ пытался еще пролить борьбу; но въсѣ его среди горцевъ, довѣренность къ нему и число приверженцевъ значительно уменьшилось. Многие аулы, съ благоразуміемъ видя, какъ мало можно было полагаться на защиту его и предусматривая ту же судьбу, которая постигла уже столько другихъ ауловъ, истребленныхъ отрядомъ, явно отложились отъ партіи возмутителя и на прокламацію, разосланную Начальникомъ отряда, отвѣчали изъявленіемъ готовности призвать надъ собою власть Русскаго Правительства, и 9 селеній выдали аманатовъ. Такимъ образомъ цѣль предпринятаго набѣга на Чечню была вполне достигнута и отрядъ послѣ уторнаго боя на р. Ямансу возвратился 14 го Мая въ крѣп. Внезапную, полный нравственной силы и рвенія къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Наст. пательное движеніе къ Ахульго.

Для пораженія Шамиля и его партіи, необходимы были дѣйствія рѣшительныя, совокупными силами; необходимо было искать вездѣ случая нанести сильные удары мятежному скопищу и цѣлымъ племенамъ, поддерживавшимъ возмутителя. Кровавое пролитіе было неизбежно; оставалось только извлекать изъ него по возможности большую пользу.

Взятіе Ахульго могло быть только послѣднимъ конечнымъ ударомъ мятежному скопищу, но чтобы достигнуть этой окончательной побѣды, чтобы даже облегчить ее, нужно было предварительно строго наказывать нѣкоторые общества, наиболѣе приверженные Шамилю и устрашить ихъ силою русскаго оружія.

На этомъ основаніи рѣшено было сосредоточить въ землѣ Салатовцевъ всѣ силы, назначенныя для дѣйствій подъ Начальствомъ Генерала Граббе, т. е. присоединить къ войскамъ, собраннымъ при укр. Внезапномъ, войска Сѣвернаго Дагестана, (за исключеніемъ только одного баталіона) всего 9 баталіоновъ пѣхоты, съ 18 орудіями. Они должны были идти чрезъ Салатовскія деревни Хубаръ и Гертме къ горѣ Саукъ-Булакъ; спуститься чрезъ перевалъ Кирки въ землю Гумбетовцевъ; далѣе слѣдовать чрезъ Данухъ и Аргуани къ Чиркату, одному изъ главныхъ мятежныхъ ауловъ; перейти потомъ чрезъ Андійское Койсу и тогда подступитъ къ Ахульго, имѣя уже основаніемъ дѣйствій Сѣверный Дагестанъ, т. е. открывъ новый путь сообщенія чрезъ Зирани или Гирры съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Таковъ былъ общій планъ дѣйствій.

20-го и 21-го Мая войска выступили изъ кр. Внезапной по двумъ дорогамъ: тяжести чрезъ Міатлы и Болтугай, а главная колонна чрезъ гору Буовъ-Башъ въ Инчке, гдѣ отрядъ долженъ былъ соединиться.

Дневка была необходима для того, чтобы дать время присоединиться къ отряду, какъ лѣвой колоннѣ съ тяжестями, такъ и тремъ баталіонамъ Апшеронскаго полка, слѣдовавшимъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Къ вечеру 22-го числа, сосредоточилось при Инчке 8 баталіоновъ, 16 орудіи, (въ томъ числѣ 2 казачьихъ и 8 горныхъ), казаки и горская милиція. Ночью была въ цѣпи перестрѣлка, въ которой съ нашей стороны убиты 1 и 3 ранено.

22-го числа прибыли два Апшеронскіе баталіона и веждадаясь третьяго, отрядъ продолжалъ 23-го числа движеніе къ Хубару. Жители этого селенія, сначала покинувшіе свои дома, увидя, что аулъ остается въ цѣлости и что Русскія войска не скаются ихъ имуществомъ, начали мало по малу сходиться и объявили также, какъ и жители Инчке

и Косталы, что не только не примутъ участія въ вооруженіи, но напротивъ того, будутъ содержать караулы и обезпечивать съ обихъ сторонъ слѣдованіе русскаго отряда. Джемаль Чиркеевскій, прѣхавшій въ лагерь утромъ 24-го числа, увѣрялъ, что Буртунайцы разбѣжались и что только небольшая партія осталась тамъ, и подалъ коварный совѣтъ идти скорѣе прямо въ Гертме.

24-го числа утромъ, лишь только начало нѣсколько разсвѣтать, густой туманъ, разостлавшійся по Дюзъ-Тау вѣзетъ и отрядъ двинулся впередъ по дорогѣ на Гертме. Непріятель занималъ высоты, не доходя которыхъ, отдѣляясь, вправо отъ дороги на Гертме, другая дорога, веющая чрезъ глубокій оврагъ Теренгуль, на Буртунай.

Главныя силы приблизились къ этому пункту и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артиллеріи, ближайшія высоты были очищены отъ непріятеля, который отступилъ къ балкѣ Теренгуль и скрылся въ густомъ лѣсѣ, покрывающемъ оба ската этой пропасти. Русскія войска, смѣло денулись впередъ, заняли по сю сторону высоты, и потомъ начали спускаться по крутому скату, въ глубину оврага. Непріятель упорно держался по опушкѣ и производилъ живую, перекрестную и мѣткую стрѣльбу. Туманъ въ это время нѣсколько поднялся, и на возвышенной плоскости по другую сторону непріступной балки, открылись цѣлыя толпы горцевъ, отъ 3-тыс. до 4-тыс. человекъ подъ предводительствомъ самаго Шамиля. Онъ занималъ фланговую позицію относительно цути, по которому долженъ былъ слѣдовать отрядъ; позиція эта считалась непреступною по глубинѣ балки Теренгуль и скользкой тропинкѣ въ нее между лѣсомъ и огромными каменьями, поднимающейся такимъ образомъ на высоту версты или полторы, отъ ручья до горизонта возвышенной плоскости.

Несмотря на очевидную силу этой позиціи, нельзя было въ настоящемъ случаѣ колебаться, въ необходимости штурмовать и разорить ее. Оставить мятежный Буртунай и непріятеля въ сторонѣ и идти прямою дорогою на Гертме, значило бы при первой встрѣчѣ обнаружить слабость и нерѣшимость; поощрить возстаніе другихъ ауловъ, по примѣру Буртуная; оборотить непріятеля и накопецъ, при дальнѣйшемъ движеніи къ Саукъ-Булаку имѣть его постоянно съ фланга и тыла. Правда, что рѣшиться на штурмъ такой сильной позиціи, можно было только при большомъ довѣріи Начальника къ мужеству и надежности войска.

Около полудня продолжалась жаркая перестрѣлка при атакѣ лѣса, покрывавшаго скаты оврага; непріятель упорно дрался и только горныя орудія, занявъ самый край балки, заставили горцевъ отступить на дно къ ручью. Непріятельскія массы занимавшія противоположную возвышенную плоскость, постепенно подкрѣпляли ту часть, которая оборонялась внизу и обогрели своихъ собратій громогласными кликами и ибніями изъ корана. Несмотря на это, два полевыхъ орудія (казачьи) расположились у спуска и начали осыпать картечью, весь противоположенный скатъ и дорогу по которой спускались и поднимались горцы, и подъ ихъ прикрытіемъ войска наши заняли на этой сторонѣ ската весь лѣсъ до самой рѣчки.

Но здѣсь то представилось главное затрудненіе атаки лѣса, по крутому погѣму, по которому можно было подниматься не иначе, какъ по извиистой дорожкѣ между густымъ лѣсомъ, занятымъ горцами и заваленнымъ деревьями. Командующій отрядомъ двинулъ впередъ въ штыки три колонны: двѣ для угроженія непріятелю съ фланга, а третью изъ двухъ баталіоновъ (Кабардинскаго полка подъ командою Полковника Лабинцева) съ 2-мя горными орудіями, для настоящей атаки прямо по Буртунайской дорогѣ.

Колонна Полковника Лабинцева двинулась смѣло, ражъ на перевѣсъ, съ барабаннымъ боемъ. Перестрѣлка разомъ прекратилась. Непріятель, изумленный этою рѣшительностію и не видя за густотою лѣса, силы колонны, не устоялъ, бѣжалъ вверхъ, на соединеніе съ главными силами и былъ осыпаемъ картечью. По слѣдамъ его баталіоны Кабардинскаго полка смѣло поднимались, преодолевая съ необыкновеннымъ трудомъ, всѣ преграды; наконецъ, съ крикомъ ура! по крутой дорогѣ взбѣжали на вершину, заняли край возвышенной плоскости и втащили туда, на рукахъ, два горныхъ орудія. Первый выстрѣлъ былъ уже сигналомъ окончательной побѣды; непріятель не могъ далѣе держаться на открытой равнинѣ и поспѣшно бѣжалъ нестройною толпою къ Буртунаю, не успѣвъ даже убрать, по своему обыкновенію, всѣхъ убитыхъ.

Прочія войска стали также мало по малу взбираться на возвышенную плоскость, съ трудомъ втаскивая орудія на канатахъ. Прежде чѣмъ всѣ войска успѣли подняться на высоту, Командующій отрядомъ рѣшился, не пропуская удобнаго момента и пользуясь разстройствомъ непріятеля, двинуться вслѣдъ за нимъ съ тѣми войсками, которыя случились подъ рукою, т. е. съ $3\frac{1}{2}$ баталіонами пѣхоты, двумя горными орудіями и конвальной командою. Но горцы не отважились держаться противъ воиновъ, которыхъ не могъ остановить оврагъ Теренгульскій. Буртунай былъ занятъ безъ выстрѣла; жители успѣли уйти, вывезти изъ него часть имущества и угнать скотъ въ дальнія ущелья. Войска расположились вокругъ аула.

Въ продолженіе дѣла прибылъ 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка; такимъ образомъ къ вечеру 24-го числа, отрядъ былъ уже въ слѣдующей силѣ:

Въ строю:

- Пѣхоты 9 баталіоновъ.
- Саперная рота.
- Артиллеріи.

9 легк.	оруд.
8 горн.	
- Каваковъ.

(конныхъ до 200.
(пѣшихъ до 400.
- Горской милиціи до 200 человекъ.

Ген., Шт. и	Нижнихъ
Об. Офиц.	чиновъ.
Итого 196.	7290.

25-го Мая, разоривъ сколько можно было аулъ и предавъ его огню, войска двинулись двумя колоннами по обѣимъ сторонамъ Теренгула, по мѣстности совершенно открытой, но постоянно поднимающейся на протяженіи осьми верстъ; отъ столь продолжительнаго подъема, переходъ былъ довольно труденъ, и обѣ колонны остановились для отдыха у верховьевъ балки Теренгуль. 26-го отрядъ продолжалъ движеніе до Соукъ-Булака по дорогѣ, едва проходимою отъ сильныхъ дождей и гололеда. Къ вечеру 26-го числа главныя силы прибыли къ Соукъ-Булаку и расположились для отдыха у самаго перевала и спуска Кирки. На Соукъ-Булакѣ отрядъ нашелъ свѣтъ; но на другой день (27-го Мая) погода прояснилась. Здѣсь, какъ и на предъидущемъ ночлегѣ, войска терпѣли недостатокъ въ дровахъ и водѣ.

Колонна Генерала Паптелѣва съ тяжестями пришла на Соукъ Булакъ только къ вечеру 27-го числа. Между тѣмъ приступили дѣятельнымъ образомъ къ разработкѣ спуска Кирки, совершенно испорченнаго горцами. Работа эта продолжалась двое сутокъ, (днемъ и ночью), ибо надобно было высѣкать дорогу въ голомъ утесѣ и рвать порокомъ огромныя каменья. Однакожъ 27 же числа вечеромъ спускъ былъ уже въ такомъ положеніи, что пѣхота и горная артиллерія могли быть спущены на урочище Хири, лежащее уже въ землѣ Гумбетовцевъ. Тяжести остались на Соукъ-Булакѣ до 28-го числа.

Единственная удобопроходимая дорога отъ Соукъ-Булака въ Ахульго, вела на косогору хребта Чагырь-Иркенъ, по краю глубокой балки; эта дорога, оставая Данухъ слѣва, велетъ чрезъ самую улицу Аргуани, откуда шли уже довольно хорошія дороги на Мехельту и на Чиркагъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ были самыя неопредѣленныя. Мѣстность, по которой предстояло слѣдовать отряду, также была вовсе неизвѣстна; по слухамъ надобно было ожидать большихъ трудностей и препятствій. По этому рѣшено идти далѣе къ Аргуани только на легкѣ, оставивъ всѣ тяжести на урочище Хири, подъ прикрытіемъ одного баталіона съ 5-тью легкими орудіями; для обезпеченія же этого вагенбурга построено было наскоро временное укрѣпленіе, названное Улачнымъ. Постройка этого укрѣпленія, также разработка спуска Кирки и дальнѣйшей дороги у подножія горы Чагырь-Иркенъ, требовала значительнаго времени и потому отрядъ долженъ былъ оставаться въ своемъ лагерѣ до 29-го Мая. Въ продолженіе этого времени отправленъ былъ летучій отрядъ, для истребленія оставленнаго мятежнаго аула Артлура и для добытія дровъ.

29 го числа, послѣ полудня, отрядъ двинулся впередъ, имѣя въ головѣ Саперовъ и одинъ баталіонъ для разработки дороги. Главная колонна слѣдовала по тропинкѣ, проходящей по крутому

косогору хребта. Чтобы обезопасить ее отъ непріятеля, заготовившаго на вершинѣ этой горы огромныя каменья, поставлена была батарея изъ 5-ти полевыхъ орудій. Нѣсколько удачныхъ гранатъ, брошенныхъ на самую вершину горы, мгновенно разогнали горцевъ, и колонна безпрятственно прошла по самымъ труднымъ и опаснымъ мѣстамъ.

Отрядъ не встрѣтилъ въ этотъ день ни какого сопротивленія со стороны непріятеля и благополучно расположился для ночлега верстахъ въ 6 отъ Соукъ-Булака, на сѣловинѣ горы Шугу-Мееръ. Два баталіона съ двумя орудіями отдѣлены были вѣво для занятія Дануха, оставленнаго жителями; оттуда отрядъ снабжался дровами и даже водою. Дорога, пройденная отрядомъ, была такъ узка и затруднительна, что не смотря на незначительность перехода, колонны прибыли на мѣсто ночлега только съ наступленіемъ совершенной темноты. Ночью же Саперы и команды рабочихъ были отражены впередъ, для разработки спуска съ горы Шугу-Мееръ, и далѣе, по дорогѣ къ Аргуани.

Работа спуска была окончена не прежде полудня слѣдующаго дня (30-го числа). Тогда весь отрядъ двинулся одною колонною къ Аргуани, бывшей не далѣе 6 верстъ отъ мѣста ночлега. Только около 4-хъ часовъ по полудни открылся въ близкомъ разстояніи этотъ аулъ, въ которомъ заперся непріятель. Въ общемъ мнѣніи горцевъ, мѣстооположеніе Аргуани было совершенно неприступно; сверхъ того, Шамиль, долго укрѣплялъ этотъ пунктъ и надѣялся остановить здѣсь русскій отрядъ. Онъ собралъ при Аргуани до 6-тыс. человекъ, сверхъ того, сильное скопище занимало всѣ вершины горъ, простирающихся вправо отъ аула. Еслибъ русскій отрядъ встрѣтилъ неодолимое сопротивленіе отъ этой дѣйствительно сильной позиціи, обороняемой отчаянными мюридами, то онъ легко могъ быть поставленъ въ самое затруднительное положеніе; ибо подвергнулся бы нападеніямъ съ тыла толпами занимавшими горы; а отступленіе по трудному дефиле было бы почти невозможно. Успѣхъ всей экспедиціи зависѣлъ такимъ образомъ отъ удачнаго штурма Аргуани.

До сего времени вовсе не были извѣстны: ни сила непріятеля, занимавшаго селеніе и окрестныя высоты; ни самое мѣстооположеніе Аргуани; отрядъ подступилъ къ нему, не ожидая встрѣтить слишкомъ сильныхъ препятствій. Но подойдя ближе къ Аргуани, первый взглядъ представилъ его съ этой стороны совершенно неприступнымъ: окружающая селеніе въ этомъ мѣстѣ ограда, состояла изъ саклей съ бойницами, бревенчатой толстой стѣны и частію изъ огромныхъ каменьевъ; она была расположена на гребнѣ скалы, совершенно отвѣсной, такъ что единственная дорога съ этой стороны вела на подобіе апарели, подъ низкими заложеными воротами. Не было физической возможности въ этомъ мѣстѣ проникнуть въ аулъ; оставалось осмотрѣть мѣстность съ другихъ сторонъ и розыскать вѣтъ ли доступной части селенія. Для этого сдѣланы были слѣдующія распоряженія: одинъ баталіонъ долженъ былъ привлечь вниманіе непріятеля, по дорогѣ изъ Дануха. Вправо же и влѣво направлены были колонны, для осмотра другихъ подступовъ къ аулу. Вправо направлены были два Кабардинскіе баталіона, съ 2 горными орудіями и горскою милиціею, подъ командою Полковника Лабинцева; влѣво два баталіона Куринскаго полка, подъ командою Полковника Пулло. Обѣ эти колонны должны были сами отыскивать себѣ тропинки по крутымъ горамъ и балкамъ. Наконецъ, одинъ баталіонъ поддерживавшій связь между главными силами и правою колонною, которая должна была дѣлать весьма большой обходъ.

Наступила уже темнота, а боковыя колонны всѣ еще тянулись по крутымъ горамъ, между ущесами, втаскивая орудія на рукахъ и преодолевая все возможные препятствія. Колонна Полковника Пулло, спустившись узкою тропинкою съ высоты, вышла на дорогу, ведущую къ Аргуани изъ Чирката и двинулась по ней къ самому аулу. Дорога эта довольно круто поднимается между двумя выдающимися частями аула, возвышающимися амфитеатромъ на крутизнахъ скалъ и образующими какъ бы два бастіона, которые обстрѣливали дорогу перекрестнымъ огнемъ. Куртиною между ними служила непрерывная каменная стѣна саклей, построенныхъ плотно одна надъ другою. Полковникъ Пулло, убѣдившись, что съ этой стороны не было возможности атаковать Аргуани, отвелъ свои баталіонъ на ружейный выстрѣлъ.

Съ другой стороны, Полковникъ Лабинцевъ, сдѣлавъ большой обходъ, переправился черезъ гребень и спустился на дорогу ведущую въ Аргуани изъ Мехельты; одинъ баталіонъ расположилъ въ ротныхъ колоннахъ фронтомъ къ Мехельтѣ, для обезпеченія тыла своего отъ скопища, занимавшаго высоты, съ другимъ баталіономъ двинулся къ Аргуани. Онъ подступилъ къ самой стѣнѣ, возвышавшейся надъ крутиною и удостовѣрившись что этотъ пунктъ можетъ считаться доступнымъ, отвелъ свой баталіонъ вѣ ружейнаго выстрѣла. Штурмовать однимъ баталіономъ такой аулъ, — въ которомъ каждая сакля представляла сильный блокгаузъ, — нечего было и думать, тѣмъ болѣе, что слабѣе даже атака имѣла успѣхъ, вторженіе въ аулъ ночью, въ совершенную темноту, въ пасмурную и дождливую погоду, было бы неминуемо сопряжено съ большимъ безпорядкомъ и лишнимъ кровопролитіемъ, а можетъ быть и съ истребленіемъ баталіона въ узкихъ и извилистыхъ улицахъ, подъ перекрестнымъ огнемъ въ упоръ. И такъ, необходимо было отложить настоящій штурмъ до утра слѣдующаго дня, дать войскамъ отдохнуть и сообразить это предпріятіе съ мѣстностію, о которой получено, хоть не совсемъ ясное понятіе, крайней мѣрѣ сдѣлалось положительно извѣстно, что западный уголъ селенія, къ которому подступалъ Полковникъ Лабинцевъ, былъ единственнымъ доступнымъ пунктомъ.

Но горцы не умѣли воспользоваться выгодами своего положенія и не удовлетворили ожиданіямъ и надеждамъ Шамиля. Уже ночью, нѣсколько сотъ человекъ бѣжало изъ Аргуани. Аварійцы пытались было нѣсколько разъ спуститься съ горъ и бросались въ шашки на цѣпь, занимавшую подступы, но каждый разъ были отражаемы. Потомъ, на всѣхъ пунктахъ все стихло, и обѣ стороны, съ истеричіемъ готовились къ кровопролитному бою. Ночью же была сдѣлана диспозиція къ штурму. Главнымъ силамъ назначено было сосредоточиться на правомъ флангѣ; три баталіона: 2-й Кабардинскій, 1 и 2 Куринскіе съ 4 горными орудіями, подъ командою Полковника Лабинцева, должны были штурмовать тотъ уголъ, который найденъ былъ доступнымъ. Другія части расположились въ разныхъ пунктахъ для поддержанія передовыхъ войскъ, для отвлеченія непріятеля отъ мѣста главной атаки и для отрѣзанія ему путей отступленія.

По этой диспозиціи, съ разсвѣтомъ войска начали передвиженіе; артиллерія открыла со всѣхъ сторонъ сильный огонь, преимущественно обращая выстрѣлы на тотъ фасъ аула, который намѣрены были штурмовать. По данному сигналу колонны эти двинулись на штурмъ съ тою смѣлостію и рѣшимостію, которыя, съ самаго уже начала боя общающаго успѣхъ, — отъ одного многократнаго застрѣла все. Баталіоны праваго крыла (2-й Кабардинскій и 2-й Куринскій), предводимые самимъ Полковникомъ Лабинцевымъ, бѣглымъ шагомъ бросились къ бакалѣ, спустились въ нее и по одиночкѣ начали взбираться по крутизнамъ, надъ которою возвышались стѣны саклей, прорѣзанныхъ узкими бойницами. Въ то же время 1-й Кабардинскій баталіонъ пробрался, съ большимъ трудомъ, низомъ по лѣвой сторонѣ ручья и пошелъ назавала, занимаемые самыми отчаянными мюридами, которые рѣшились бороться до послѣдняго издыханія. Поражаемые съ фронта штыками, а съ фланга артиллеріею и видя быстрое наступленіе колоннъ, горцы находившіеся въ передовыхъ завалахъ бросили ихъ и частію скрылись во внутренность аула, частію же бѣжали изъ него. Когда же колонны Полковника Лабинцева ворвались въ селеніе, тогда сдѣлалось общее бѣгство; часть отчаянно сопротивлявшимся мюридовъ легла подъ штыками; часть заперлась въ сакляхъ, откуда выходъ былъ скрытъ подъ землею. Занявъ селеніе, баталіоны немедленно бросились на плоскія крыши домовъ, еще занятыхъ непріятелемъ. Въ улицахъ и домахъ завязался кровопролитный рукопашный бой; кавалерія и милиція устремились на толпы бѣжавшихъ изъ селенія; нѣсколько сотъ горцевъ было перерублено или перебито выстрѣлами преслѣдовавшихъ казаковъ. Точно также и по дорогѣ въ Чиркатъ, горцы прошли съ большою потерей подъ огнемъ стоявшаго тамъ 3 Куринскаго баталіона.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Объявленіе.

При отъѣздѣ торговца Вѣнскаго магазина, — оставшіеся товары, переданы мнѣ; по сему имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, — что Гаванскія сигары, продававшіяся прежде въ Вѣнскомъ магазинѣ, нынѣ можно получать по той же цѣнѣ на Эриванской площади въ домѣ Мирманова; мѣстѣ съ тѣмъ разными галантерейными и оптичскими вещами.

Ф. Глазеръ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

24-го Іюня: изъ Пятигорска Начальникъ Гражданскаго Управленія Генераль-Лейтенантъ Князь *Бѣбутовъ*. Изъ Манглиса, Тифл. Воен. Губернат. Генераль-Маіоръ *Ермоловъ*. Изъ Гамборъ, Поруч. *Шмиттеръ*. 25-го Іюня: изъ С. Петербурга, Кол. Секр. *Яковъ Форгенеръ*. Изъ Кисловодска, Поруч. *Александровскій*. 26-го Іюня: изъ Пятигорска, отставн. Маіоръ *Бачковскій*. Изъ Горы, Поруч. *Лука Мевинетхуцесовъ*. 27-го Іюня: изъ Владикавказа, Генер.-Лейтен. *Хрещатицкій* и *Хорунжій Балабинъ*. 28-го Іюня: изъ Шемахи, Губ. Секр. *Гапжинъ*. Изъ Одессы, Дѣйств. Студ. *Иосифъ Пенчинскій*. 29-го Іюня: изъ Кутаиса, Дѣйств. Стат. Сов. *Семеновъ*. Изъ Царскихъ-Колодцевъ, Подполковн. *Селезневъ*. Изъ Москвы, Поруч. *Иваницкій*. Изъ Горы, Подпоруч. Князь *Вахтанъ Багратионъ-Мухранскій* и Колл. Секр. Князь *Ревазъ Тарханъ-Моуравовъ*. Изъ Пятигорска, Врачъ Полицейскаго Комитета *Скрѣбковъ*. 30-го Іюня: изъ г. Варшавы, Маіоръ *Абдулла Ага*. Изъ С. Петербурга, Колл. Асс. *Арицбашевъ*. Изъ Баки, Шт.-Кап. *Ивановъ*. Изъ г. Варшавы, Подпоруч. *Оковъ*. Изъ Кобурской крѣп., Подпоруч. *Степановъ*. Изъ Кутаиса, Учитель 12 класса *Викторъ Троє*. Изъ Константинополя, Французско-подданный *Леандръ Касабио*. 1-го Іюля: изъ Эривани, Подполковн. *Иваницкій*. 1-го Іюля: изъ селенія Чалы, Надв. Сов. *Алексѣевъ-Месхievъ*. 5-го Іюля: изъ Манглиса, Тит. Военн. Губерн. Ген.-Маіоръ *Ермоловъ*. Изъ Бѣлаго-Ключа, Полковн. *Итуховъ*. Изъ С. Петербурга, отставн. Колл. Сов. *Ивановъ*. Изъ Александрополя, Штабсъ-Кап. *Скварцовъ*. 6-го Іюля: изъ Закаталы, Поруч. *Шульциъ*. 8-го Іюля: изъ Бѣлаго-Ключа, Кап. *Шаликовъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

24-го Іюня: въ крѣп. Геленджикъ, Генераль-Маіоръ *Вагнеръ*. 25-го Іюня: въ Шушу, Маіоръ *Штеммель*. Въ Горію, Подполковн. *Кудрявцевъ*. 26-го Іюня: до стан. Кайшауръ, Прап. *Дежневскій*. 27-го Іюня: въ Авануръ, Кап. *Чабановъ*. 30-го Іюня: въ уроч. Манглисъ, Тифл. Воен. Губернаторъ Генераль-Маіоръ *Ермоловъ*. 1-го Іюля: въ Душетъ, Надв. Сов. *Ашиковъ*. 3-го Іюля: въ Манглисъ, Генер.-Маіоръ *Ротъ*. Въ Душетъ, Кол. Сов. *Нумерсъ*. Въ С. Петербургъ, Колл. Асс. *Арицбашевъ*. 4-го Іюля: въ Сигнахъ, Ген.-Маіоръ Князь *Андрониковъ*. До станціи Страшно-Оконской. Колл. Сов. *Китани*. Въ Царскіе Колодцы, Подпол. *Селезневъ*. Въ Бѣлый-Ключъ, Поруч. *Иваницкій*. 5-го Іюля: въ Боржомское ущелье, Надв. Сов. *Алексѣевъ-Месхievъ*. 6-го Іюля: въ Шушу, Колл. Секр. *Захарій Коргановъ*. 7-го Іюля: въ Бѣлый-Ключъ, Подпоруч. *Шильгардъ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, Іюля 9-го дня 1849 г. Цевсоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.